

Они смеялись и шутили, как вдруг в дверях появился человек. Он опоздал ещё больше, но как только вошёл, несколько мужчин за соседним столом отложили свои игрушки, окружили его, помогли снять плащ, стряхнули снег с волос и начали шутить с ним.

Тот человек рассмеялся:

— Не нужно! Я сам справлюсь! Не толпитесь!

Чэн Фэнтай узнал этот мягкий голос и, обернувшись, улыбнулся:

— Господин Шан! Сегодня сыграем восемь партий?

Шан Сижуй уже собирался согласиться, но, подняв глаза, увидел Чэн Мэйсинь, сидящую во главе стола, с мрачным и злым взглядом, направленным на него. Шан Сижуй тут же убрал улыбку, слегка кивнул Чэн Фэнтаю и направился в соседнюю комнату. Но Чэн Фэнтай, будто нарочно желая разозлить сестру, громко крикнул вслед:

— Господин Шан? Господин Шан! Идите сюда! Ждём вас!

Фань Лянь пнул его под столом, думая, что он совсем не считается с сестрой, зачем так явно её провоцировать. Чэн Мэйсинь с грохотом бросила карту на стол, злобно посмотрев на брата, в душе проклиная его, но внешне не подавая виду.

Чэн Фэнтай никогда не обращал внимания на семейные склоки и ревность, в детстве он насмотрелся на это дома. Для него Чэн Мэйсинь и Шан Сижуй были просто первой женой и наложником, борющимися за власть, и не понимал, почему это должно быть вопросом жизни и смерти. Он думал как мужчина, но Чэн Мэйсинь воспринимала это как намеренное противодействие, и через несколько дней специально пошла жаловаться второй госпоже:

— Невестка, вам нужно как-то контролировать брата, чтобы он не связывался с неподходящими людьми.

Вторая госпожа, которая была на сносях, испугалась, приподнялась и с тревогой спросила:

— Он опять что-то натворил?

Чэн Мэйсинь помогла ей сесть и улыбнулась:

— Пока нет. Но в последнее время я заметила, что он слишком близко сошёлся с одним лицедеем.

Вторая госпожа нахмурилась, ожидая продолжения, и Чэн Мэйсинь добавила:

— Вы знаете, это Шан Сижуй. Это существо, ни мужчина, ни женщина, не стоит доверять. Не позволяйте брату попасть под его влияние.

Но вторая госпожа расслабилась, положила руку на живот и сказала:

— Твой брат, ты его лучше знаешь, как я могу его контролировать? Заставить его остепениться — всё равно что убить его. Я только молюсь, чтобы он не привёл в дом каких-нибудь женщин и бастардов, и то спасибо!

Вторая госпожа и Чэн Мэйсинь были словно из разных миров. Вторая госпожа, с закрученными волосами и забинтованными ногами, всё ещё жила в эпохе Цин. Поскольку Шан Сижуй был мужчиной, даже если бы Чэн Фэнтай и завёл с ним роман, вторая госпожа не стала бы возражать. Раз уж она не могла удержать его от блужданий, то с кем бы он ни играл, это было одно и то же. Но если бы это была женщина-лицедей, вторая госпожа бы запаниковала, ведь если бы она не уследила, мог бы родиться ребёнок, и что тогда делать? Чэн Мэйсинь не смогла добиться своего, поговорила о домашних делах и ушла недовольная.

В конце года в тереме Водных Облаков Шан Сижуй устроил грандиозное представление, которое стало темой для обсуждений во всём Бэйпине на две недели. Чэн Фэнтай не интересовался театром, и даже несмотря на дружбу с Шан Сижуюем, не подумал купить билет и посмотреть. Фань Лянь обязательно пошёл, и вернувшись, несколько дней не мог уснуть, рассказывая Чэн Фэнтаю, как Шан Сижуй мастерски сменил амплуа, как великолепно сыграл воина, как точно исполнил все движения. Чэн Фэнтай слушал, куря сигарету, и Фань Лянь ругал его, говоря, что это как играть на хуцине перед ослом — совершенно бесполезно.

Затем в начале нового года министр финансов Цзинь прибыл в Бэйпин по делам и устроил в здании Торговой палаты театральное представление. Министр Цзинь лично пригласил Шан Сижую спеть главную роль. Шан Сижуй уже отпустил актёров терема Водных Облаков на каникулы — кто-то уехал в деревню, кто-то остался с любовниками, остались только дети и актёры амплуа воина, никто не мог сыграть главную роль, даже дядюшка Ли, игравший на хуцине, заболел. Пришлось взять с собой только Сяо Лай, неся с собой грим и костюмы.

В тот день зал был полон знати, весь Бэйпин собрался. Бизнесмены, достигшие определённого уровня, были уже в возрасте. Только Чэн Фэнтай, разбогатевший недавно, и Фань Лянь, унаследовавший состояние, были молоды, слишком молоды для бизнеса, и вели себя легкомысленно, обсуждая вчерашний фильм и еду, словно пришли на ярмарку.

Министр Цзинь любил поддерживать молодёжь, к тому же был старым другом отцов Чэн Фэнтая и Фань Ляня. Чэн Фэнтай и Фань Лянь, увидев его, почтительно назвали его дядюшкой, показывая особую близость. Министр Цзинь, хромая, уже устал от общения с гостями и, взяв Чэн Фэнтая и Фань Ляня за руки, усадил их рядом с собой, начав говорить о бизнесе и домашних делах. Это была огромная честь, которую даже председатель Торговой палаты не получал. Но Чэн Фэнтай и Фань Лянь не придали этому значения, даже раздражались. Чэн Фэнтай улыбался неестественно, Фань Лянь — безразлично, оба вели себя легкомысленно.

Министр Цзинь знал, что Фань Лянь приехал на юг, чтобы избежать войны, и, поймав тему, сказал ему:

— Лучше бы ты сам вернулся в поселение Фань. Во-первых, работники, не видя хозяина, могут халатно относиться к делам, скрывая доходы. Во-вторых, сейчас враги окружают нас, и если

наши солдаты по неосторожности потеряют землю перед японцами, как мы сможем смотреть в глаза нашим предкам?

Когда японцы вторглись, регулярная армия не сделала ни одного выстрела, просто сбежала. А теперь этот чиновник осмеливается говорить безоружным людям защищать свои дома, подставляться под пули японцев. Фань Лянь внутренне усмехнулся, думая: «Если я потеряю поселение Фань, меня только предки осудят и сестра отругает. А вы, потеряв страну, будете предателями, проклятыми всеми, заслуживающими смерти!» Но внешне он всегда был вежлив, и все свои резкие и правдивые слова обсуждал только с Чэн Фэнтаем наедине. В ответ он улыбнулся:

— Дядюшка Цзинь прав, нельзя защитить страну, не защитив дом. Как только моя сестра выйдет замуж в следующем году, я смогу спокойно вернуться домой.

Чэн Фэнтай, слушая это, подумал: «Врёшь, врёшь, свадьба Фань Цзиньлин ещё не скоро, если вообще состоится. Или она никогда не выйдёт замуж, и ты так и не вернёшься домой?»

Министр Цзинь, не знаю, понял ли он, что Фань Лянь его обманывает, но кивнул с одобрением, посмотрел немного представление и затем повернулся к Чэн Фэнтаю, небрежно сказав:

— Я помню, ты всегда поддерживал идею «спасения страны через промышленность». Почему же теперь ты занимаешься только спекуляциями? С твоими способностями ты мог бы открыть любой завод. Тогда ты бы зарабатывал столько же, но не рисковал бы на дорогах, и мы, старшие, были бы спокойны.

Отец Чэн Фэнтая как раз пострадал от промышленности, его завод застрял, и он разорился, погибнув в нищете. Чэн Фэнтай запомнил это и не хотел повторять его ошибок. К тому же сейчас ситуация нестабильна, война может начаться в любой момент, и он даже не успел продать некоторые свои магазины. Если открыть ещё что-то, а потом начнётся война, кому он будет жаловаться, если всё взорвётся? Нельзя будет ни продать, ни разобрать. Да и когда его семья была в беде, никто из этих старших не помог, так почему теперь они лезут с советами?

Фань Лянь тоже слушал министра Цзиня, и, встретившись взглядом с Чэн Фэнтаем, оба выразили в глазах презрение и насмешку. Они думали: «Цзинь Лаоу, хромой и хитрый. У него самого есть земля и деньги, почему он не берёт оружие и не защищает её, или не открывает что-то полезное? Только подталкивает других. Пусть другие развивают экономику, а он будет сидеть и считать деньги. Слушать его — только дурак станет!»

Чэн Фэнтай улыбнулся и сказал:

— Племянник привык жить на широкую ногу, внешне всё хорошо, но я ещё должен Фань Ляню огромный долг. Его работники скрывают доходы, и он требует у меня деньги. Как только его сестра выйдет замуж, и он вернётся в поселение Фань, никто не будет требовать у меня долги, и я открою банк в переулке Дунцзяоминь, буду конкурировать с «Цветочным флагом» и прославлять нашу страну!

Фань Лянь отвернулся, с трудом сдерживая смех. Всё это было враньё — и работники,

скрывающие доходы, и сестра, выходящая замуж. Он просто играл словами, считая министра Цзиня дураком, и даже говорил о прославлении страны. Фань Лянь еле сдерживался, смеясь.

Министр Цзинь обернулся и удивился:

— Эй, Фань Лянь, почему ты так радуешься?

<http://bllate.org/book/15435/1368556>